ИНТЕРВЬЮ 01.06.2023

«Настроения разделились, как и сама страна»

Антония Тилли из Стамбула об итогах выборов в Турции, резких высказываниях против беженцев и будущем демократии в стране

Вопросы задавал Николаос Гавалакис

Реджеп Тайип Эрдоган добился своего: он сможет править Турцией еще пять лет. Какие настроения в стране после победы Эрдогана?

Настроения разделились, как и сама страна. В воскресенье вечером тысячи людей поздравили победителя выборов Эрдогана в президентском дворце в Анкаре, кортежи ездили по улицам до поздней ночи. Но это лишь одна часть Турции, ведь почти половина населения проголосовала против Эрдогана. Те, кто надеялся на политическую трансформацию, на движение в сторону демократии и верховенства права, сейчас глубоко разочарованы. Изменения казались достижимыми, но в итоге не произошли. Многие на этих выборах голосовали не просто за новое правительство, а за другое будущее, к которому стремились для себя и своей страны.

Хотя результат выборов сначала вызвал разочарование оппозиции, ей впервые удалось сформировать широкий альянс различных политических лагерей. Этого было недостаточно для смены власти, но это показало сильную общественную волю к политическим преобразованиям, к демократии, несмотря на крайне несправедливые стартовые условия.

Турция переживает кризис из-за длительной инфляции и разрушительного землетрясения. Почему оппозиционный альянс и его кандидат Кемаль Кылычдароглу не смогли превратить это в свою победу?

Действительно странно, что высокая инфляция и ощутимое

снижение качества жизни большой части населения не привели к изменению баланса сил. Даже в районах, пострадавших от землетрясения, ПСР потеряла поддержку в заметно меньшей степени, чем ожидалось. Лояльность избирателей к правительственному лагерю до сих пор высока, несмотря на все кризисы. Хотя оппозиционный альянс шести партий несколько укрепил свои позиции, а правительственный альянс потерял часть поддержки, общий баланс сил практически тот же, что и на выборах 2018 года. Впрочем, следует отметить, что политическая конкуренция в этом случае происходила в крайне неравных и несправедливых условиях. Часть оппозиции находится за решеткой, имеет запрет заниматься политикой или является участниками судебных процессов. Медиапространство почти полностью контролируется властью, оппозиции предоставлено незначительное эфирное время.

Лояльность избирателей к правительственному лагерю до сих пор высока, несмотря на все кризисы

Кемаль Кылычдароглу в своей предвыборной кампании сосредоточился на экономических проблемах людей. Однако ему были доступны прежде всего социальные сети и онлайн-медиа, которые имеют значительно меньший охват, чем государственные телеканалы. В то же время правительство имело под рукой ряд средств, которые позволяли смягчить валютный кризис и потерю качества жизни в последние месяцы: повышение зарплаты, бесплатное газоснабжение для домохозяйств и проекты новостроек в зоне землетрясения – это лишь некоторые из них. К тому же президент Эрдоган в своих предвыборных выступлениях активно играл на поляризации и умышленно разжигал страхи. В выступлениях он полемизировал против меньшинств и неоднократно ставил альянс шести партий и кандидата от него, Кемаля Кылычдароглу, на одну ступень с террористическими организациями. Похоже, эта стратегия сработала и помешала любым значительным изменениям в объединении вокруг Кылычдароглу, который выступал за преодоление общественного раскола по признаку религиозной и культурной идентичности.

Кемаль Кылычдароглу также недавно пытался заработать баллы

резкими высказываниями против беженцев. Сдвинулась ли Турция еще дальше вправо с этими выборами?

Собственно, настоящими победителями выборов являются правые националистические силы. Перед вторым туром оба лагеря с помощью резких высказываний против беженцев соревновались за голоса кандидата, занявшего третье место, Синана Огана. Именно его в первом туре поддерживал ультранационалистический альянс ATA. В конце концов альянс раскололся: Синан Оган стал на сторону президента Эрдогана, а самая сильная партия альянса, националистическая Партия победы (*Zafer Partisi*), поддержала Кемаля Кылычдароглу. Националистическая конкуренция за голоса еще больше отравила общественный климат высказываниями против беженцев. Но, похоже, это не оказало значительного влияния на результаты выборов: разрыв между двумя кандидатами почти не уменьшился по сравнению с первым туром, сократившись лишь с 2,54 до 2,33 миллиона голосов.

Националистическая конкуренция за голоса еще больше отравила общественный климат высказываниями против беженцев

Даже если посмотреть на результаты парламентских выборов, победили преимущественно правоконсервативные, националистические партии. Во всех политических лагерях они по меньшей мере смогли сохранить свою долю голосов или же имели лучшие результаты, чем ожидалось. В возглавляемый ПСР правительственный альянс впервые вошли депутаты от исламистской Партии нового благосостояния (*Yeniden Refah Partisi*) и курдско-исламистской HÜDA PAR. То есть турецкий парламент снова станет заметно более консервативным и националистическим.

Какое влияние результаты могут оказать на развитие демократии в Турции?

Многие люди очень обеспокоены возможным дальнейшим ухудшением ситуации с правами человека, демократией и свободой прессы. Эти опасения основываются на поведении действующего правительственного альянса. Вышеупомянутые исламистские партии выдвигают женоненавистнические требования, в частности хотят отмены закона о предотвращении насилия в отношении женщин, и агитируют против ЛГБТКИ+. Плюс опыт избирательных кампаний последних нескольких недель. Общественный климат для ЛГБТКИ+, беженцев, а также

религиозных и этнических меньшинств заметно ухудшился. Вместо того чтобы способствовать преодолению социального раскола, выборы его углубили. Уже в день выборов новоизбранный президент сначала сделал в своей речи примирительное заявление («Никто не проиграл, все 85 миллионов победили»), но быстро вернулся к жесткому тону. К тому же весной 2024 года должны состояться местные выборы. В 2019-м оппозиция одержала на них значительную победу, закрепив за собой такие важные мегаполисы, как Стамбул, Анкара и Измир. Поэтому время избирательных кампаний еще не истекло.

Пока неясно, будет ли правительство придерживаться более примирительного курса в ближайшие недели. Проблемы, которые необходимо решить, огромны: прежде всего, валютный кризис продолжает набирать обороты. Даже если сейчас Центральный банк еще в состоянии предотвращать значительное падение курса лиры, скоро правительство будет вынуждено найти экономические и финансово-политические ответы на кризис. Поляризация вряд ли поможет в этом.

Антония Тилли
Стамбул

Антония Тилли (Antonia Tilly) – заместительница руководителя турецкого офиса Фонда им. Фридриха Эберта. Ранее она работала в Фонде в Центральной Америке и Берлине.